

На следующий день они отправились в брокерскую контору, где в приемной юноша сообщил номер своего счета. Как только персонал проверил его, они проводили Чжан Хана в VIP-комнату, а Дахэй последовал за ним со своим удостоверением сертифицированной собаки-поводыря на шее. С тех пор как в Кайши был издан указ в 2006 году, Дахэй мог сопровождать Чжан Хана практически в любом месте.

Как и сказал Чжан Хан, в настоящий момент у них действительно не было много денег. Да и любой бы, кто видел, как два года назад его пять миллионов юаней растворились на фондовом рынке без всплеска, не захотел бы вновь зайти в брокерскую фирму.

Ведь два года назад Дахэй привёл Чжан Хана в брокерскую контору во время зимних каникул. Сначала он думал, что они просто гуляли, но в итоге лабрадор увел его очень далеко. К тому времени, как Чжан Хан отреагировал, кто-то уже подошел к нему и спросил: «Добрый день, что я могу для вас сделать?».

Тогда, с помощью персонала Чжан Хан открыл счет. Во время перевода денег со своего банковского счета он задумался и спросил: «Десять тысяч?»

Дахэй укусил юношу за штанину с некоторой силой. Кончик его зубов коснулся кожи Чжан Хана и слегка покалывал.

Стиснув зубы, Чжан Хан сказал: «Сто тысяч?».

Штанину с силой дернули и собачья лапа с силой наступила ему на ногу. Чжан Хан принял нелегкое решение и прошептал: «Один миллион?»

Дахэй все еще не закончил. Он пять раз наступил ему на ногу! Слепые люди были очень чувствительны к числам и считали молча, без подсказок. Через пять ударов лицо Чжан Хана позеленело и он подумал, что, должно быть, ошибся в подсчетах. Однако, когда он заколебался, Дахэй снова пять раз наступил ему на другую ногу.

У Чжан Хана не было другого выбора, кроме как внести пять миллионов юаней на брокерский счет. Его тут же отвели в VIP-зал, так как в то время во всем городе было всего несколько человек, которые могли бы вложить в акции сразу пять миллионов юаней. К Чжан Хану сразу же стали относиться как к почетному гостю и тут же подошел специально назначенный человек, чтобы помочь ему в оформлении сделок.

Чжан Хан не мог видеть колебания фондового рынка и названия компаний, поэтому попросил сотрудников прочитать список для него. Сотрудник читал каждую позицию по очереди, пока Дахэй внезапно не схватил Чжан Хана за штанину и не наступил ему на ногу пять раз.

Чжан Хан криво улыбнулся и он ничего не мог поделать, кроме как спросить сотрудника: «Что скажете про эту компанию?»

Сотрудник прямо сказал, что эти акции недавно рухнули и стали полностью зелеными (*на китайском фондовом рынке зеленый цвет означает падение стоимости акций, а красный - рост). Их биржевая ситуация была несравненно мрачной и многие люди потеряли огромные деньги в этой дьявольской яме. Лицо Чжан Хана позеленело, но Дахэй все еще упорно наступал ему на ногу.

Это совсем не похоже на то, как в прошлом я потратил четыре юаня на покупку лотерейного билета и выиграл 8 миллионов. Это же 5 миллионов юаней...

Вспомнив, как лабрадор каждый день сидел перед телевизором и внимательно смотрел финансовый канал, кривая улыбка Чжан Хана сменилась облегчением. Он поднял руку, чтобы коснуться его головы, что успокоило Лу Чэнъе, который все еще пытался наступить на его ботинки. Таким образом, пять миллионов юаней были с легкостью вложены в эти дьявольские акции.

После этого Чжан Хан каждый день приходил в брокерскую контору, чтобы узнать цену акций и с каждым днем она падала все ниже и ниже. Так пять миллионов прекратились в один миллион, который сменился пятьюдесятью тысячами, но морда Дахэя оставалась такой же мягкой и гладкой, как и прежде, и не подавала никаких признаков беспокойства.

Поначалу Чжан Хан не мог удержаться и регулярно проверял состояние их активов. Позже, когда он увидел, что их цена совсем не росла, а лабрадор не проявлял к ним никакого интереса, когда они в очередной раз пришли в брокерскую контору, внутренне он уже отказался от тех пяти миллионов юаней. У него все еще оставалось несколько сотен тысяч, которых для них было более чем достаточно, чтобы продержаться, пока он не закончит школу и не найдет работу.

С тех пор Чжан Хан больше не ходил в брокерскую фирму и постепенно забыл о тех пяти миллионах, которые он тогда вложил. Время от времени он вспоминал о них и вздыхал, но не слишком расстраивался. Так как они изначально пришли к нему с легкостью, для него было не так уж и важно - потеряет он их или приумножит.

Дахэй внешне не был в восторге от лотерейного джекпота Чжан Хана и не был в ярости от потери пяти миллионов юаней за одну ночь. Но даже если Чжан Хан был немного встревожен, открывая счет для покупки акций, он все равно пошел на это, потому что абсолютно доверял Дахэю. Это очень порадовало Лу Чэнъе.

Мой Хан Хан, как и следовало ожидать, лучше всех остальных вместе взятых! Страдания, которые он испытал, теперь превратились в богатство, так что он может спокойно смотреть в лицо любым испытаниям и невзгодам. Менталитет, не испытывающий никакого высокомерия в победе и никакого отчаяния в поражении, очень редок. Не говоря уже о 18-летнем юноше, некоторые люди не смогли бы этого сделать и в 80 лет.

2 года пролетели в бесконечной учебе и юноша совсем перестал наблюдать за фондовым рынком. Вот только после выпускной церемонии Чжан Хана, когда Лу Чэнъе как

обычно смотрел финансовый канал, он залаял на биржевые новости.

Проведя вместе пять лет днем и ночью, Чжан Хан знал о Дахэе все. Точно так же, как Чжан Хан мог протянуть ладонь и тут же ощутить голову Дахэя, услышав любой звук, произнесённый собакой, юноша понимал, что тот хотел сказать. Такого рода молчаливого взаимопонимания было сложно достичь даже между близкими людьми.

Хотя он смог спокойно наблюдать за падением пяти миллионов юаней, это не означало, что у Чжан Хана не осталось психологической тени относительно фондового рынка. Видеть падение акций на несколько миллионов было очень страшно.

Но, если Дахэй хочет пойти... Чжан Хан молча открыл бумажник, достал карточку, на которой лежали все их денежные запасы, и засунул ее в карман рубашки, намереваясь взять с собой завтра.

Это было своего рода молчаливое доверие. Если Дахэй захочет пойти, то Чжан Хан тоже пойдет. Он все равно будет сопровождать его, даже если тот обанкротится.

«Гав!» - Лу Чэнъе удовлетворенно залаял и лизнул пальцы Чжан Хана.

Ночь была по-прежнему тихой и такой же мирной, как и все предыдущие ночи.

На следующий день Лу Чэнъе привел Чжан Хана в ту же брокерскую контору фондовой биржи, что и 2 года назад. После того, как Чжан Хан произнес свое имя и несколько сотрудников проверили его, их глаза загорелись, а голоса изменились. Они тут же пригласили его в VIP-зал. Чжан Хан не приходил в брокерскую фирму в течение последних двух лет и не мог наблюдать за колебаниями акций в интернете, поэтому не знал, как шли дела с теми акциями, в которые он инвестировал с подачи Дахэя. Однако, судя по настрою персонала, они должны были немного подорожать.

В результате он спросил текущую цену акций, в которые вложил деньги так давно, и тут же пришел в ужас.

«...По текущей цене, сколько я получу, если продам их все сейчас?» - Чжан Хан сел на стул и обнял Дахэя за шею. Ему очень была нужна поддержка в этот момент.

«Вероятно... - подсчитал сотрудник, - около 50 миллионов». (* для справки - это около 500 миллионов рублей)

«Гав-Гав-Гав!» - Лу Чэнъе поднял голову и гордо залаял.

Это на самом деле был результат, созданный его руками. Люди, которые спекулировали акциями, знали об ужасе, который сотворили эти дьявольские акции с 2008 года. Лу Чэнъе не

спекулировал акциями в то время, но знал, что если бы он купил акций на миллион юаней в ноябре 2008 года, то в октябре 2010 года они превратились бы в 110 миллионов.

Это была просто ужасающая прибыль! Однако ждать увеличения более чем в 100 раз было слишком опасно и они с Хан Ханом не нуждались в таких больших деньгах, поэтому в данном случае он был сдержанным и зафиксировал лишь десятикратную прибыль.

После продажи всех акций ноги Чжан Хана, казалось, ступали по мягкому хлопку, когда они выходили из брокерской конторы. К счастью, никто, кроме персонала, не знал, сколько конкретно он заработал. Иначе он не осмелился бы даже выйти из дома, опасаясь, что его ограбят.

Увидев, что Чжан Хан все еще находился в прострации, Лу Чэнъе остановил такси на обочине дороги.

У нас есть деньги, так что теперь мы можем взять такси на обратную дорогу!

Вернувшись домой, Чжан Хан почувствовал себя так, словно ему все это приснилось, и он с силой ущипнул себя за щеку. Это было больно. Если он снова ущипнет ее, то это все равно будет ощутимо. Увидев его глупый вид, Лу Чэнъе открыл рот и укусил юношу за палец так сильно, что это было даже немного болезненным.

Через несколько часов молодой человек наконец начал выходить из оцепенения и его желудок напомнил ему о голоде.

«Когда я был ребенком, я завидовал другим детям, у которых была мама, которая читала им сказки на ночь, поэтому я как-то попросил отца рассказать мне одну из них. Вообще-то тогда я и сам читал много историй, но надеялся, что мне их прочтет кто-то из родителей. Мой отец не знал много историй и рассказал только одну о девочке-улитке. Дахэй, а вдруг ты сбросишь свой мех и станешь девочкой-улиткой, пока я сплю?»

«Гав, гав, гав!» - Лу Чэнъе с недовольством прикусил Чжан Хана за ухо, но на самом деле даже не прилагал к этому особой силы. Он просто держал ухо во рту и лизал кончиком языка мочку уха Чжан Хана.

«Ах, я был не прав! Дахэй - это молодой человек. Если ты когда-нибудь превратишься в человека, то точно станешь молодым человеком! - Чжан Хан погладил живот Лу Чэнъе и усмехнулся. - Однако Дахэй так и не нашел себе жену. Раньше школа собак-поводырей обращалась ко мне для случки, но ты покусал их самку и нам даже пришлось компенсировать им это!»

«Вуууу... гав!» - Лу Чэнъе был разгневан при одной только мысли о том событии.

Хан Хан действительно отправил меня на случку!

Эта сучка подошла понюхать его зад, пока человек, ответственный за разведение, со стороны наблюдал за ними, что было совершенно невыносимо. В то время Лу Чэнъе не мог полностью контролировать себя. Его глаза покраснели, он поймал самку и вцепился в нее зубами. Когда он пришел в себя, то уже успел покусать эту несчастную собачку. И раз он не стал угождать ей, то она начала сопротивляться и укусила его в ответ. Если бы Хан Хан не защитил его, то с ним бы обошлись как с бешеной собакой и усыпили.

«Ну не сердись, Дахэй, - почувствовав ярость лабрадора, Чжан Хан быстро погладил его по спине, чтобы успокоить. - Это была моя вина, я не должен был брать тебя туда без твоего согласия. Я... я слишком много думал».

Лу Чэнъе постепенно успокоился после этих слов Чжан Хана. Он знал, что юноша просто пытался помочь ему, так как каждую весну он всегда был беспокоен. Даже если Лу Чэнъе контролировал свой разум, его тело иногда доставляло ему трудности. Обычно, когда он ждал у школьных ворот, он сидел тихо, но весной он ходил взад и вперед. Охранник, видя, что у него гон, посоветовал Чжан Хану кастрировать питомца, но тот отказался. Вероятно, послушав другой его совет, его хозяин просто послал его на случку, но Лу Чэнъе это было совсем не нужно.

Он никогда не смог бы получить то, что ему действительно было нужно. Лу Чэнъе не осмеливался даже прикоснуться к нему.

"Дахэй, я не стану спрашивать, откуда ты знал выигрышные лотерейные номера или почему ты знал, что акции будут расти экспоненциально. Я буду просто считать, что ты действительно умный пес, который разбирается в финансах и экономике", - Чжан Хан лежал, опираясь на тело лабрадора, как на подушку. К этому времени Дахэй уже полностью успокоился.

«С самого начала, каждый раз, когда Дахэй делал что-то подобное, это всегда было ради меня, и в этот раз тоже, верно?»

Лу Чэнъе спокойно выступал в качестве подушки, выслушивая размышления Чжан Хана.

«С того момента, как я решил стать барменом, я уже знал, что обстановка в баре будет очень грязной. Студенты, которые ходили на стажировку, говорили, что многие пьяные люди ругались на них и это было трудно выслушивать. Дахэй может делать деньги, но я не хочу сидеть сложа руки на этой горе. Я знаю, что стать знаменитым барменом будет очень трудно. Однако Дахэй очень старается заработать для меня деньги. Он хочет, чтобы я сам открыл собственный бар, не так ли?» - сказал Чжан Хан.

Вместо того, чтобы залаять, лабрадор нагнулся и положил голову на плечо Чжан Хана. Один человек и одна собака прижались друг к другу.

Четыре года назад, когда я был вынужден отвести тебя в полицейский участок, я решил, что с этого дня больше никогда не позволю тебе страдать. Я держу свое слово.

<http://bllate.org/book/13843/1221828>